

*Э. В. Фомин,  
Чувашский государственный университет  
им. И. Н. Ульянова,  
Чебоксары*

## **СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ СТАРОПИСЬМЕННЫХ ЧУВАШСКИХ НАУЧНЫХ ТЕКСТОВ**

В исследованиях, посвященных изучению становления научной разновидности чувашского языка, среди источников стиля не называются тексты научного характера периода старочувашской письменности. Это обстоятельство нельзя назвать упущением. Данные тексты, принадлежащие творчеству Н.И. Золотницкого<sup>1</sup>, уже в яковлевский период развития чувашского языка (1871–1917) потеряли значение и даже в свое время по причине малограмотности населения не имели широкого распространения и признания. Между тем тексты просветителя являют собой лучшие образцы употребления языка, датируемые дояковлевским временем, а их изучение с точки зрения речеведения позволит глубже понять предысторию и саму сущность современного чувашского литературного языка<sup>2</sup>.

---

<sup>1</sup> Золотницкий Николай Иванович (1829–1880) – основоположник отечественного чувашского языкознания, инспектор чувашских школ Казанского учебного округа, один из создателей системы обучения нерусских народов на основе родного языка.

<sup>2</sup> Традиционно теория и история литературного языка деятельность Н.И. Золотницкого относят к периоду старочувашской письменности, точнее, определяют как завершающий этап названного периода [2, 160; 6, 99–105]. Существует также другая точка зрения, согласно которой чувашеведческое творчество ученого открывает новую эпоху в истории чувашского народа – период новой письменности [1, 43–49]. Предварительные исследования позволяют квалифицировать произведения Н.И. Золотницкого в качестве образцов созданного им литературного языка. Признание творчества ученого

В период старочувашской письменности (XVIII в. – 60-е гг. XIX в.) наука, имеющая определенное соприкосновение с чувашской жизнью, развивалась на латинском, немецком, французском, венгерском, русском языках [см.: 4; 8], и лишь в завершение данного периода появляются первые чувашеязычные научные произведения – исторические и естественнонаучные тексты популярного содержания Н.И.Золотницкого (см. библиографический указатель чувашеязычных научных произведений периода старочувашской письменности, приложенный к настоящей работе).

Необходимо сразу же отметить одну из организационных особенностей научно-популярных произведений Н.И.Золотницкого, уже тем самым влияющей на их речевую ткань. Большинство данных текстов вычленяется из описания памятных дат “Сӧлдалык кнеге”<sup>3</sup>. Между тем в представлении автора “Сӧлдалык кнеге” – чувашский календарь ... для обучения объяснению праздников и для приучения чуваш к благовременности христианской жизни. Здесь, кроме кратких святцев, находится указание несовместных с исповеданием православной веры обрядов и таинств и ознакомления с главнейшими событиями из русской истории по отношению их к церковным праздникам [3, 23], т. е. издание, соединяющее богослужбное и публицистическое начала.

Оригинальность большинства включенных в календарь произведений не вызывает сомнений. Во-первых, содержание текстов строго привязано к чувашскому материалу, здесь являются обычными примеры типа [...] *хорах-позаган тушман син, Стенька Разинь ятлыскэр, Сӱрьбӱ-холынэ ильмэ хытланатьче; Сӱрьбӱрэ борнаганзам Шобашкара*

---

и некоторых его сторонников литературно-языковым явлением создает условия говорить о сосуществовании в 70-е гг. XIX в. двух самостоятельных литературных языков. С одной стороны – литературного языка, предложенного Н.И.Золотницким, на основе *хутӑш* диалекта (в силу фрагментарности и осознанно допускаемых автором фонетических неточностей) воспринимаемого всего лишь в качестве предпосылок для создания чувашского литературного языка) и, с другой – литературного языка И.Я. Яковлева на основе диалекта *анатри*.

<sup>3</sup> Вычленяемые тексты в библиографическом указателе озаглавлены составителем, в этом случае заглавия взяты в квадратные скобки.

*тарас тезэ шокиларесь* '[...] разбойник, которого звали Стенька Разин, пытался взять город Цивильск; жители Цивильска решили податься в Чебоксары' [1.1, 37]<sup>4</sup>; *Сявындан-бала Тотар-зэм, Чуваш-зэм, Сярмыс-зэм Вырыс падшан халыг больчесь, перь кюдю бек* [...] святой Гурий Архисрей Хозана борима кильче, Христос сумага конды халыг-зэне вирендьре; *кайран Чуваш-зэм, Сярмыс-зэм, номай Тотар-зэм да тенэ-кичесь* 'С тех пор татары, чувашы, марийцы стали народами русского царя, как одна группа [...] Архисрей святой Гурий переехал жить в Казань, начал проповедовать слово Христово среди местных народов; потом чувашы, марийцы, много татар приняли православие' [1.2]. Во-вторых, иноязычные первоисточники текстов не установлены. Данные произведения за редким исключением могут быть представлены как свободное переложение иноязычной литературы.

Надо отметить, что самобытность литературного языка Н.И.Золотницкого вне конкретно-речевой определенности на графическом, лексическом и синтаксическом уровнях уже достаточно полно описана [см.: 1, 43–49; 5, 25–48; 6, 93–99]. Что касается стилистического своеобразия текстов, то в отношении времени с призрачным подобием литературного языка, немногочисленности оригинальных художественных произведений говорить о тех или иных речевых особенностях языковедам, видимо, не представлялось допустимым.

Установлено, что стилистическая идентификация чувашских текстов на начальном этапе становления литературного языка зачастую может быть произведена только на основе их преимущественной тематической определенности [9]. В нашем случае в научном повествовании ученого часты вкрапления религиозного содержания: *165 сёл иртыне, Асла Петр патша чохнэ, она Швед-патшы халыга ыра тума ирик намаре. Полтава ятлы хола-баньчэ Тора Петр-патшана Шведсэнэ синьдэрмэ полины* 165 лет прошло, во времена царствования Петра Великого шведский король помешал ему сделать добро народу. Бог помог царю Петру победить шведов

<sup>4</sup> При цитировании орфография и пунктуация оригинальных текстов сохранены без изменений.

под Полтавой' [1.1, 37]; *Илик Вырыссам тодар патшыныэ окся барза парнэ барза 137 зёл борынны. 493 зёл иртыне. Тор' Амышь сбратны гон, вырыс асла князь Димитрий Иванычъ, святой радонежры Сергей Торра посьсяпныбэ, тодар патшыныэ, Мамай ятлыныэ, синьдэръне; ондан малалла Тодарэм Вырысран хурама посьяланы; тэбри сурь золдан тодар ирикь Вырысран чарышы 'В древности русские 137 лет приносили татарскому хану подарки деньгами. 493 года прошло, в день Пресвятой Богородицы благодаря молитвам, обращенным к Сергию Радонежскому, великий русский князь Димитрий Иваныч победил татарского хана Мамай; и впредь после этого татары начали бояться русских; через полгода татары перестали властвовать над русскими' [1.1, 50]; *Пор сирьзыньчи халыхсэм тэ саккыр-зурь-отмыл (860) тусьлэ каласьса (сумахлаза) борнассе. Тада перь халыгын да синзэм, при периньчэнь аякра борнза, номай сумах перь тусьлэ каламассе; сявынжын сирь-зыньчэ порь тусьлэ чильгэ де виссе-бинь-олтта-зурь дватта (3,604) шотлассе [...] Сюлаган Тора Исусъ Христоза иненьмэлли (Исус Христозын чын динь) – вырысла: Православная Христианская Вѣра – сир-зыньчэ прре анчах чын турринэ вѣренъдэгэнь вѣра (пор тинэ кимэнь халых йыллызэньчэнь дэ чын ырри) ' [...] Все, живущие на земле народы разговаривают на 860 разных языках. Даже люди одной национальности, проживая друг от друга далеко, произносят одни и те же слова неодинаково; потому на земле насчитывают 3604 языка [...] Вера в спасителя Иисуса Христа (вера Иисуса Христа – истинная вера) – по-русски: Православная Христианская Вера – единственная на земле правдивая вера (самая добрая вера из всех видов религий)' [1.8, 86].**

Языковое единообразие предполагаемых литературно-языковых разновидностей – богослужебных, публицистических и научно-популярных произведений – проявляется в творчестве Н.И. Золотницкого явно, поскольку предложенный им книжный язык не обусловлен устойчивыми традициями письменного употребления чувашского языка, и, следовательно, еще не сложились предпочтительные ситуационные модели его функционирования. Поэтому нет никаких противоречий в том, что литературоведы, например, произведение “Иван Сусанин”

оценивают как художественный текст [7, 117–118], а историки литературного языка – в качестве образца научно-популярной литературы.

В условиях преобладания интеграционных процессов составление образа старочувашского научного текста, соответствующего своей природной сути, даже гипотетически было бы невозможно, если бы не существовало произведения “Сйрь-зиньчэнь сумах”. Это единственный чувашский текст, в наиболее чистом виде представляющий сферу научного общения середины XIX в. Его стилевая чистота – безусловно результат неискаженного отражения средствами чувашского языка образцового для того времени иноязычного источника.

В данном стилехарактеризующем тексте впервые использованы приемы, которые затем в яковлевский период широко начинают применяться при оформлении научных и публицистических текстов, как то:

– введение русизмов в виде внутритекстовых комментариев: *Сйрь-баньчэ йолдиже бор – оих ятлыскэр, вырысла Луна* ‘У земли есть товарищ, которого называют оих, по-русски Луна’ [1.9, 84–85]; *Сйрь – пызык сўлдыр, вырысла планета Земля – большая звезда, по-русски планета*’ [1.9, 85];

– скобочное включение в высказывание параллельных лексических единиц: *Ак порь планет яче, вузэнь хвэль тавра сўрэне выгыт: [...] Земля (Сйрь) 365¼ талык* ‘Вот названия всех планет, время вращения вокруг солнца: ... Земля (Сйрь) 365¼ суток’ [1.9, 85];

– употребление макаронизмов, обусловленное желанием соблюдения информационной точности содержания (см. предыдущие примеры);

– предпочтение цифрового обозначения количественных показателей словесному: *Сйрь олма бэк чумур; вул ораба тенэль-зиньчэ бэк хой тавра перь талык – хошшыньчэ (23 сагат, 21 минуть, 22 секундъ) пер хут сяврынатъ* ‘Земля круглая, как яблоко; она вращается вокруг своей оси, словно колесо, за сутки (23 часа, 21 минуту, 22 секунды)’ [1.9, 84]; *Тада сйрь сёллэнэх 365¼ талык хошшыньчэ перь хут хвэль тавра сўрэть* ‘Кроме того, земля ежегодно за 365¼ суток делает один круг вокруг солнца’ [1.9, 84];

– игнорирование эмоционально-экспрессивных единиц.

Естественно, этот образ идеален. Черты среднего, типичного, текста во многом складываются из отрицания приведенных здесь языковых признаков и сливаются с общелитературными.

Таким образом, чувашская научно-популярная литература периода старочувашской письменности предстает образцами, в первую очередь призванными распространять основы православной веры и лишь затем популяризировать научные знания. Эти цели в сочетании с нетрадиционностью чувашской книжно-письменной культуры диктуют общность лингвистического наполнения содержательно разнонаправленных текстов, что дает возможность так или иначе говорить о стилистическом синкретизме чувашского литературного языка середины XIX в.

### Л и т е р а т у р а

1. Горский С.П. Очерки по истории чувашского литературного языка дооктябрьского периода. – Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1959. – 272 с.

2. Егоров В.Г. Введение в изучение чувашского языка / Главная наука наркомпроса РСФСР. – М.: Центр. изд-во народов СССР, 1930. – 196 с.

3. Золотницкий Н.И. По вопросу о способах образования чуваш. – Казань: Губерн. тип., 1866. – 24 с.

4. Николаева Э.Г., Никитина Н.Д. Исследователи чувашского края: Биобиблиогр. указатель / Чуваш. гос. ун-т. – Чебоксары, 2002. – 256 с.

5. Павлов И.П. Н.И. Золотницкий пурнăçĕпе ёçĕсем. – Шупашкар, 1958. – 63 с.

6. Петров Н.П. Чăваш литература чĕлхĕн историйĕ: Яковлевченки тапхăр / Чăв. патш. ун-чĕ. – Шупашкар, 1978. – 109 с.

7. Революциченки чăваш литератури: (XX ёмĕрчен) / Чăв. АССР Министрсен Совечĕ сумĕнчи чĕлхе, лит., ист. т. экономика наука тĕпч. ин-чĕ. – Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 1989. – 302 с.

8. Федотов М.Р. Исследователи чувашского языка. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1989. – 83 с.

9. Фомин Э.В. Публицистическая разновидность чувашского литературного языка // Средства массовой информации России: история и современность. – Чебоксары, 1999. – С. 158–162.

Чувашеезычные научные произведения  
периода старочувашской письменности:  
Библиографический указатель

1. Публикации XIX в.

1.1. *Золотницкий Н.И.* [Вырăс суи сыравĕн сыпăкĕсем] // Сӧлдалык кнеге. 1874. – Хозанда, 1873. – С. 36–37; 50.

1.2. *Золотницкий Н.И.* [Иван патша Хусан хулине илни] // Сӧлдалык кнеге. 1867 сӧлдалык. – Хозанда, 1866. – С. 22.

1.3. *Золотницкий Н.И.* [Иван Сусанин] // Сӧлдалык кнеге. 1867 сӧлдалык. – Хозанда, 1866. – С. 22–24.

1.4. *Золотницкий Н.И.* [К.З. Мининпа Д.М. Пожарский поляксене Мускавран хӑваласа яни] // Сӧлдалык кнеге. 1867 сӧлдалык. – Хозанда, 1866. – С. 22–24.

1.5. *Золотницкий Н.И.* [К.З. Мининпа Д.М. Пожарский поляксене хӑваласа яни] // Сӧлдалык кнеги. 1874. – Хозанда, 1873. – С. 57–58.

1.6. *Золотницкий Н.И.* [Наполеон Мускава илни] // Сӧлдалык кнеге. 1867 сӧлдалык. – Хозанда, 1866. – С. 28–30.

1.7. *Золотницкий Н.И.* [Наполеон Мускава илни] // Сӧлдалык кнеги. 1874. – Хозанда, 1873. – С. 65.

1.8. *Золотницкий Н.И.* Сӳрь-зиньчэ минь-чол халых, минь-чол тӳсьлэ чилгы, минь-чол йыллы бор // Сӧлдалык кнеги. 1874. – Хозанда, 1873. – С. 85–87.

1.9. Сӳрь-зиньчэнь сумах // Сӧлдалык кнеги. 1874. – Хозанда, 1873. – С. 84–85.

2. Современные публикации

2.1. *Золотницкий Н.И.* Иван патша Хусан хулине илни // Революциченхи чӑваш литератури: Текстсем. – Шупашкар, 1984. – Т. 1. – С. 108.

2.2. *Золотницкий Н.И.* Иван Сусанин // Революциченхи чӑваш литератури: Текстсем. – Шупашкар, 1984. Т. 1. – С. 108–109.

2.3. *Золотницкий Н.И.* [К.З. Мининпа Д.М. Пожарский поляксене Мускавран хӑваласа яни] // Чӑваш литература чӗлхин историйӗ: Тӑрӑслев ӗҫсем. – Шупашкар, 1987. – С. 6–7.